

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АЛЕКСАНДР БЫЧЕНИН
**САФАРИ.
РАЗВЕДКА БОЕМ**

РОМАН

Москва, 2012
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Б95

Серия основана в 1992 году
Выпуск 775

Художник
В. Федоров

Быченин А. П.

Б95 Сафари. Разведка боем: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 408 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1207-5

В жизни всегда есть место слепому случаю, способному перевернуть ее с ног на голову. Для капитан-лейтенанта Александра Тарасова таким случаем стала банальнейшая операция по захвату «черного археолога». Разве мог он предположить, что обнаруженная на борту ключ-карта от телепорта приведет к столь печальным последствиям? Шутка ли — одиночное «сафари» на планете, почти сто лет отрезанной от Федерации? Без поддержки, с отказавшей электроникой и призрачными шансами вернуться на родную базу. Ну безопасники удружили! А как все хорошо начиналось: пошел, посмотрел, вернулся... Теперь расхлебывай. Но ни аборигены, ни загадочные «люди с неба» не смогут заставить опытного штурмовика опустить руки. Тем более что и друзья на Ахероне неожиданно отыскались...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1207-5

© Быченин А. П., 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

ПРОЛОГ

*Окрестности системы эпсилон Индейца
15 января 2535 года*

Знаете, какая у меня мечта? Убить проектировщика абордажного модуля. Запихнуть в тесную бочку настолько некомфортные кресла мог только убежденный садист. Мне сейчас по долгу службы положено к бою готовиться, а я вместо этого затекие конечности пытаюсь удобнее пристроить и одновременно умудряюсь изучать картинку со сканера наружного наблюдения. Ничего в общем-то сверхординарного: из темноты космоса медленно наплывал борт трехсотметровой громады старого камиона, перестроенного хитромудрым владельцем в рейдер. По сути, весь корабль представлял собой огромный топливный бак с запасом активного вещества на пару-тройку лет автономных действий в глубоком космосе. Что неудивительно — корыто, приблизившееся уже настолько, что стали видны усеявшие обшивку царапины, принадлежало черному археологу. При такой профессии не каждый месяц имеется возможность зайти в порт для пополнения запасов. К тому же это рискованное занятие — власти планет Федерации не очень-то приветствуют разграбление могил, и вояж в обитаемый мир легко может закончиться «посадкой» на нары. Собственно, и вне планетных систем проще просто нараваться на флотский патруль, особенно здесь, на Фронтире. Доказательством тому служит ваш покорный слуга, упакованный в бронекостюм второго класса защиты, навьюченный кучей оружия и спецназовских придамбасов.

Абордажный модуль в направлении подозрительного корабля десять минут назад отстрелила катапульта патрульного фрегата «Отважный». В ближайшие три минуты он прилип-

нет к камиону в районе пассажирского шлюза, и начнется работа, ради которой я и пятеро моих подчиненных теснимся в десантном отсеке бочки из композитного сплава.

Завязка истории с черным археологом была достаточно банальна. На тянущий рутинную патрульную лямку «Отважный» поступил из Сети сигнал об обнаружении старого грузовика, маневрировавшего на границе эpsilon Индейца с явным намерением направиться к внутренним планетам системы. Что уже подозрительно, так как еще со времен Войны система покинута, и, кроме обломков кораблей и развалин военных баз, в ней нет ничего интересного. К тому же эpsilon Индейца закрыта для посещения — в плоскости эклиптики торчит гравитационная аномалия. Злые языки связывают ее происхождение с утерянным экспериментальным оружием Федерации, применявшимся в войне более ста лет назад. Впрочем, согласно другой теории данная аномалия возникла вследствие использования гравитационной пушки легорийцами, а по третьей и вовсе является естественным природным образованием. Однако факт остается фактом: гражданским навигация в системе запрещена.

Вахтенный офицер «Отважного» послал на камион запрос через Сеть. Шкипер обращение проигнорировал и попытался скрыться в астероидном поясе. Вызванный по такому случаю на мостик командир «Отважного» кап-3 Дмитров дал команду на перехват. Фрегат за каких-то полчаса совершил сверхмалый гиперпрыжок, догнал грузовик почти на самой границе астероидного поля и нанес удар из ЭМ-орудия. Электромагнитный импульс обрушил командные цепи маршевых двигателей камиона, и тот был вынужден резко замедлиться. Соваться в мешанину камней и кусков льда на практически неуправляемом корабле не отважился бы и самый безбашенный капитан.

Нарушитель тут же был опознан. Название «Ловкач», выведенное по бортам десятиметровым шрифтом, не оставляло сомнений — корабль принадлежит Рику Стражински, человеку, объявленному Службой безопасности в розыск за злостное попрание законодательства четырех систем Федерации — в виде контрабанды, а также незаконную археологическую деятельность.

В дело вступила абордажная команда, то есть я и еще пятеро бойцов — «элита морских пехотинцев Военно-космических сил Федерации», как пишут на сайте призывной комиссии. Предельно идиотское название для частей силовой поддержки кораблей Флота. Какие мы, на фиг, морские пехотинцы! Многие из нас и моря-то ни разу в жизни не видели. Однако же прижилось еще со времен США, да так и осталось, несмотря на абсурдность, — традиция!

Испещренный царапинами борт камиона навалился глыбой, чмокнули магнитные захваты. Из торца абордажного модуля выдвинулась гофрированная кишка переходного рукава, присосалась чуть выше и левее основного пассажирского шлюза. Место стыковки было выбрано не случайно. В этом районе в бронеплите имелась глубокая каверна технического коридора, отделенная от холода космоса одним лишь пятисантиметровой толщины листом композитной стали.

Абордажники в строгом порядке, сотни раз отработанном на тренировках и в реальных условиях, просочились в переходный рукав. Четверо прижались к стенам, приготовив оружие. Пятый — сержант Черенков, наш штатный подрывник — распылил на люк из баллончика раствор «симплекса». Пришлепнул миниатюрный взрыватель, отскочил на пару шагов назад и с криком «Бойся!» активировал подрывную машинку. Коротко пыхнуло, и кусок броневой плиты испарился, открыв доступ в технический коридор. В дыру тут же нырнули бойцы первой двойки — ефрейтор Николаев и рядовой Бергер. В их задачу входила зачистка коридора от противника, буде таковой обнаружится. Через пару минут соепение в переговорниках прервалось коротким: «Чисто», и в проеме скрылась еще одна штурмовая пара — младший сержант Иванов и рядовой Лемаев. Пожалуй, пора. Я протиснулся в узкий лаз тоннеля, Черенков шагнул следом.

Герметичная дверь, отделявшая технический коридор от «предбанника» шлюза, была аккуратно вскрыта. В самом помещении пусто — бойцы убьели выполнять основную задачу: первая двойка должна захватить машинное отделение, вторая направилась в жилой сектор. На нашу с сержантом долю осталась ходовая рубка.

Общеизвестно, что грузовик подобного типа не требует

большой команды. Для осуществления навигации с избытком хватит двоих — дежурного моториста в машинном отделении и пилота. Однако космические полеты дело довольно длительное, поэтому служба несется восьми- или двенадцатичасовыми вахтами. При движении в гиперпространстве достаточно одного специалиста на рабочее место, но при маневрировании в обычном космосе посты как минимум удваиваются. Получается, что для успешного управления кораблем необходима команда из одиннадцати человек — две вахты пилотов, две вахты мотористов, командир корабля, медик и повар. Корабль не военный, вооружен по принципу достаточности, при этом все оружейные системы максимально автоматизированы. Управление вооружением завязано на пост второго пилота, которому в случае необходимости остается лишь подать команду. Учитывая тот факт, что корабль-нарушитель — черный археолог и по совместительству контрабандист, можно с большой долей вероятности предположить присутствие на борту собственно копателей, то есть людей, непосредственно занятых осмотром и грабежом старых обломков в космосе и на планетах. Обычно численность такой команды не превышает пяти — восьми человек. Сейчас, скорее всего, весь экипаж за исключением дежурной вахты сосредоточен в жилом секторе. Иванову с Лемаевым придется изрядно потрудиться.

Традиционно наибольшую опасность представляли обитатели ходовой рубки. Данные товарищи уже знали о нашем присутствии на борту, и у них было время подготовиться к встрече. А посему захват данного отсека приходилось осуществлять самым опытным членам абордажного отряда — командиру, то есть мне, и его напарнику, в данном случае сержанту Черенкову.

Черный археолог, пусть и не чурящийся контрабанды, далеко не пират, хотя и совершает противоправные деяния. Зачастую это образованный человек, не обделенный мозгами — тупому в бизнесе делать нечего. Местоположение добычи еще нужно вычислить, а значит, необходимо умение работать с информацией, сопоставлять и анализировать факты, с головой зарываясь в архивы. Космос велик, и если координаты крупных стычек и оборонительных поясов об-

щеизвестны, то определить расположение конкретного корабля или орбитальной крепости — та еще задачка. Подготовительная работа, как правило, занимала вдвое больше времени, чем само путешествие к вычисленному объекту и его грабеж. С одной стороны, с интеллигентными людьми дело иметь проще — вряд ли такой персонаж примется палить из автомата в представителей власти. С другой стороны, сложнее: нельзя просто закидать отсеки корабля гранатами и потом добить уцелевших или тем паче расстрелять корыто из главного калибра фрегата. Черный археолог подлежит задержанию, а не уничтожению. А посему приходится работать специально обученным малым абордажным группам.

Двойка сержанта Иванова сейчас размеренно движется по коридору жилого сектора, занятая привычной работой. Иванов с парализатором контролирует возможные перемещения членов экипажа. Рядовой Лемаев вышибным зарядом проделывает в двери дыру и закидывает в каюту гранату-«глушилку». Немудреный ритуал повторяется энное количество раз, согласно числу «апартаментов». Попавшие в зону действия «глушилок» пассажиры теряют дееспособность примерно на полчаса. Этого времени с избытком хватает, чтобы нацепить на всех попавших под раздачу наручники и дожидаться стыковки с фрегатом. Далее в дело вступает призовая команда, волокущая пленников и трофеи на патрульное судно.

Параллельно Николаев и Бергер при помощи спецкомпа взламывают замок люка в защитной переборке, проникают в реакторную и захватывают дежурную вахту мотористов.

Тем временем мы с Черенковым пересекли «предбанник» шлюза и по длинному коридору от кают-компания дошли до ходовой рубки, где и уперлись в броневую плиту. Прислонив к замку спецкомп, я запустил программу взлома. Через пару секунд в утробе люка что-то щелкнуло, и он утонул в переборке. Тут же навстречу нам хлестанули автоматные очереди. Не ожидавшего подобного приема Черенкова отбросило ударами двух пуль в грудь и третьей по шлему, я же оперативно распластался на палубе, укрывшись за комингсом.

— Рик, ты охренел?! Ты чего творишь, скотина?.. — в бешенстве заорал я, лихорадочно нашарив «глушилку». — Порву ведь на британский флаг!!!

В ответ снова расчетливыми короткими очередями захлопал автомат. Ну я вам сейчас покажу, хлопчики... Свернув голову «глушилке», я забросил ребристый цилиндрок в рубку. Дождался яркой вспышки, смягченной поляризованным забралом шлема, и рывком из положения лежа закинул тело в люк. В момент броска баллистический компьютер активировал защитное поле, однако ударов пуль я не ощутил. Плюхнувшись на пузо, тут же откатился прочь с линии огня. За мгновение комп засек три цели, две из которых — в кресле пилота и на командирском месте — классифицировал как неопасные. Они были полностью дезориентированы и с трудом воспринимали происходящее. А вот третий человек в рубке явно крепкий орешек.

Скафандра на нем я не обнаружил, но однозначно была какая-то защита. Он меня видел, и ствол автомата поворачивался в мою сторону, пускай и не слишком уверенно. Не дожидаясь выстрела, я всадил заряд парализатора ему в грудь, однако противник словно и не заметил попадания. Указательный палец на спусковом крючке напрягся, в это мгновение я перекатом ушел вправо, выпустив из рук бесполезный парализатор, и тут же прыгнул. Ударил всем телом, впечатав оппонента в стену. Не дав вражине опомниться, боднул его шлемом в лоб и для верности воткнул колено в солнечное сплетение. Этого оказалось достаточно, и противник бесформенной массой сполз по стенке.

Приблизившись к отоваренному «глушилкой» Рику, я без заморочек вколол ему прямо через одежду стимулятор. Спустя несколько секунд тот перестал трястись, как эпилептик, и с затаенным страхом и одновременно с каким-то облегчением уставился на меня.

— Что тут происходит? — поинтересовался я, пригвоздив археолога к креслу тяжелым взглядом. — Ты совсем страх потерял? Что это за тип с автоматом?

— Эт-то К-к-к-курт С-с-содерберг, — выдал тот, лязгнув зубами от страха. — К-к-к-кличка В-в-в-веревка...

— Успокойся!

— Он... Он мне угрожал, заставил идти в систему эпсилон Индейца. Надеялся найти тут что-то очень ценное. Я не знаю, откуда у него сведения, и не знаю, что он точно хочет

найти. Но последнюю неделю он вел себя как сумасшедший — на людей кидался, начал таскаться всюду с автоматом и генератором поля...

Понятно теперь, почему парализатор его не взял, да и «глушилка» тоже. Не понятно только, что его заставило так нервничать. А ну-ка, что это у него из кармана торчит? Карта, всего лишь древняя ключ-карта. Ничего особенного.

Ожил передатчик — сержант Иванов доложил об окончании зачистки жилого сектора. Тут же в разговор вклинился Николаев — у него тоже дела шли нормально. Н-да... Я таким успехом похвастаться не мог.

— Вытяни руки перед собой, — приказал я пленнику и извлек из кармана «разгрузки» полоску одноразовых наручников.

Тот, понятно, возражать не стал и терпеливо перенес экзекуцию. Затем я для надежности нацепил такие же наручники на пилота и бесчувственного отморозка. Ключ-карта перекочевала в мой собственный нагрудный карман. Осмотрев Вережку внимательнее, больше ничего стоящего не обнаружил — обычные мелочи, каких полно в карманах любого космонавта. Его автомат валялся рядом — «Манлихер R-315», гражданская версия под слабенький унитар калибра 5,56 мм, но переделанная под фулл-авто. Что незаконно, кстати. Судя по всему, загадочный Курт Вережка Содерберг пиратом не был. Он скорее походил на мелкого уголовника, умудрившегося где-то натолкнуться на что-то ценное, и этим ценным отчаянно не хотел ни с кем делиться. Вот и нервничал, даже стрелять начал.

В коридоре что-то зашуршало, затем до слуха моего донеслась невнятная ругань — Черенков очнулся. Хоть в него и попали из гражданской игрушки, полновесный удар трех пуль даром не проходит — как минимум обеспечены компрессионные переломы нескольких ребер и сотрясение мозга. Жив остался, и то хлеб. Будь у Вережки что-то типа «вихря» — и кранты, насквозь прошило бы...

Со стороны правого борта послышался скрежет и короткий удар — фрегат «Отважный» пристыковался к плененному «археологу». Кавалерия прибыла.

ГЛАВА 1

*Система Вольф-1061, планета Бурная,
база космофлота «Северная»
21 февраля 2535 года*

Привычно измерив шагами центральный коридор штаба дивизиона, в этот предполуденный час изрядно забитый спешащим по своим надобностям служивым народом, я вошел в ставший уже родным брифинг-зал. Занял крайнее правое кресло в первом ряду, на спинке которого красовалась табличка «кап.-лейт. Тарасов А. А.».

На первый взгляд зал, рассчитанный на пятьдесят мест, был пуст. Однако более пристальное изучение полумрака помещения, предназначенного для предварительного инструктажа абордажных групп, выявило наличие в нем еще четверых незнакомых военных. По извечной войсковой привычке в новом месте они стремились обратиться в невидимок — просто так, осторожности ради и сохранения возможности маневра для. Сам такой же. Это я местный, а потому и завалился так нагло в зал и уселся в именное кресло, никого и ничего не опасаясь. Хотя поводы для раздумий присутствовали. Судите сами: внезапный вызов в середине дня, да еще и без остальной команды, две недели, оставшиеся до отправления в патрульный рейд фрегата «Отважный», к каковому я как офицер Морской пехоты ВКС Федерации был приписан вкуче с вверенным подразделением, плюс полное отсутствие каких-либо слухов среди личного состава. По совокупности признаков можно смело утверждать, что намечается нечто из ряда вон. Впрочем, годы службы давно отучили строить какие-либо предположения. Проще дожидаться начальства, уж оно-то, родимое, снимет все вопросы. Или не снимет — это

как получится. Зависит от степени секретности задания, настроения старшего по званию, тяжести похмельного синдрома капитана первого ранга Борщевского и множества иных, зачастую неочевидных, факторов.

Автоматическая дверь брифинг-зала скользнула в стену, пропустив в помещение того самого кап-1 Борщевского — командира второго патрульного дивизиона Флота-2, базирующегося на «Северной», — в сопровождении двух офицеров, затянутых в полевую форму управления «Космос» Службы безопасности Федерации. Один из вошедших безопасников пребывал в звании старшего лейтенанта, второй, в годах и с проглядывавшими из-под фуражки залысынами, — аж целого подполковника. С ним я уже был знаком.

Два дня назад капитан первого ранга Борщевский вызвал меня для приватной беседы. Завалившись к нему в кабинет, я застал там сутуловатого подполковника-безопасника и своего непосредственного начальника. Борщевский прервал на полуслове доклад о прибытии, буркнув что-то вроде «пообщайтесь», и из кабинета немедленно удалился. Безопасник окинул меня внимательным колючим взглядом и жестом предложил присаживаться. Я привычно занял гостевое кресло, в котором обычно сидели посетители, конечно, если не получали от Борщевского нагоняй. В этом случае полагалось стоять по стойке «смирно» в самом центре кабинета и пожирать начальство глазами, не опускаясь до оправданий.

— Капитан-лейтенант Тарасов, Александр Александрович?

— Так точно!

— Инспектор управления «Космос» СБФ подполковник Калинин. Мне бы хотелось побеседовать с вами, капитан, в, так сказать, неформальной обстановке... — Безопасник удобней устроился в кресле, уставился в монитор вмонтированной в стол информсистемы. — Вот тут у меня досье на вас. Родился в 2503 году, в двадцать шестом окончил Самарский технический университет, очное отделение факультета «Общее машиностроение». Призван во Флот в звании лейтенанта Технической службы, в двадцать девятом переведен в корпус Морской пехоты, подразделение силовой поддержки патрульного фрегата, с 2531 года командир взвода, с три-

дцать второго и по сей день — командир штурмового отряда. Все верно?

— Абсолютно. Что бы вы хотели уточнить, товарищ подполковник? — Я пока не смог понять, куда клонит собеседник, а потому решил плыть по течению и тупо отвечать на вопросы.

Кстати, весьма неплохая тактика, когда не знаешь, чего от тебя хотят.

— У вас высшее техническое образование. Окончили очно гражданский вуз. Как же вы во Флот попали? — вздернул бровь подполковник.

— Все просто. Я окончил военную кафедру по специальности «Транспорт, техническое обеспечение и тяжелое вооружение малых штурмовых групп», военно-учетная специальность 02063. Попал под призыв, уклоняться не стал. Было интересно попробовать себя во Флоте.

Ну да, с работой пролетел после выпуска, вот и не стал кочевряжиться. Обычно около двадцати процентов выпускников военных кафедр призывают в ряды, так сказать, вот я и попал под раздачу. Причем весьма удачно. Служба оказалась интересной и где-то даже захватывающей. Потому, отслужив положенный срок техником-оружейником, остался во Флоте, но уже по контракту.

— Срочную проходили в Технической службе?

— Да, техник-лейтенант патрульного фрегата, командир группы технического обеспечения штурмового отряда. Занимался обслуживанием абордажных ботов, тяжелого вооружения и индивидуального снаряжения бойцов.

— Значит, с оружием хорошо знаком, — удовлетворенно хмыкнул безопасник.

— Так точно. А когда контракт заключил, попал в штурмовой отряд, на место командира отделения техподдержки. Тут уже пришлось непосредственно в боевых операциях участвовать, корабли и базы штурмовать. Один раз в переделку угодили, на пиратской базе в системе Росс-128. Есть там планетка, Угрюмая называется. При высадке накосячили, наравались на сопротивление. Челнок с командиром отряда ракетой разнесли, а взводных в самом начале штурма выбили. Пришлось принять командование. После той заварухи пред-

ложили вакантное место командира взвода. Я отказываться не стал. Общая тактическая подготовка была, еще коллеги поднатаскали, в общем, прижился на новой должности. А потом курс переподготовки прошел, подтянулся до необходимого уровня.

— Занятно. — Безопасник кивнул и что-то пролистал на мониторе. — Вот тут написано, что вы дважды проходили курсы повышения квалификации. Можно подробнее?

— Конечно. Через год после назначения отправили меня на стажировку в систему Барнарда, в Центр подготовки десантных войск.

— На Соллерсе? — оторвался подполковник от монитора.

— Так точно. Там крупная база. Прошел курс полевой и общефизической подготовки офицера Десанта. Полгода на шарике парился — стрельбы, марш-броски, высадки-захваты и прочее в том же духе. У нас во Флоте специфика немного другая, но знания и навыки лишними не стали.

— А вторые курсы?

— Это в прошлом году, на Болле, система Росс-614. Тоже шесть месяцев, подготовительный офицерский курс корпуса Егерей. У нас всякие эксцессы случаются, и на планетах в автономных условиях, бывает, действуем. Так что пришлось озаботиться овладением навыками выживания в дикой природе, — улыбнулся я.

Да уж, бывает... Свежи еще воспоминания. Но это совсем другая история, может, и расскажу когда-нибудь.

— Любопытно... — выдал новое слово безопасник. — И как же вас командование за последние три года дважды на такие длительные сроки из действующей части отпускало?

— Понимаете, товарищ подполковник, у нас работа достаточно специфическая. Патрульный дивизион действует в основном против пиратов. Поэтому офицер штурмового отряда, а тем более командир, должен обладать навыками ведения боевых действий как в условиях космических кораблей, так и в условиях наземных баз. Профессиональным военным это все преподается в академии, а у меня базовое образование гражданское техническое. Пришлось наверстывать. А так как в академию я уже ни по возрасту, ни по званию, ни по должности не прохожу, выход один — стажировки в профиль-

ных спецзаведениях, которые офицеры проходят. Поэтому мой уровень подготовки в смежных дисциплинах значительно выше, чем у среднестатистического офицера Морской пехоты.

— То есть можно сказать, что вы достаточно универсальный специалист, — заключил безопасник. — А увлекаетесь вы чем, помимо основного рода деятельности?

— Хобби?.. — Я на секунду задумался. — Вообще в жизни своей я занимался много чем, но страсти всего две — боевые искусства и история техники, особенно военной.

— Разрешите полюбопытствовать? — По лицу подполковника невозможно было понять, всерьез он интересуется или так, разговор поддержать.

— Ну, боевыми искусствами я с детства увлекаюсь, насмотрелся старинных азиатских фильмов. Занимался всем понемногу, от бокса до самбо, в соревнованиях участвовал. А в университете серьезно занялся ушу винчун. Да и сейчас помимо обязательных армейских комплексов практикую по-маленьку.

— Холодным оружием владеете?

— Ножевой бой в рамках армейской программы. Немного занимался шестом и ножами-бабочками, но чисто любительски, серьезной подготовки не имею.

— А второе хобби? — напомнил безопасник.

— История военной техники? Тоже практически со школьной скамьи увлекся, отец заразил. Он у меня кандидат исторических наук, директор Самарского филиала Оружейной палаты. Занимался изысканиями в области старинного вооружения. Книг по тематике дома полно, вот я и втянулся.

— Что ж, не смею больше задерживать. — Подполковник встал и протянул руку для пожатия. — Было весьма приятно побеседовать.

— Мне тоже, товарищ подполковник...

Все это я вспомнил, застыв по стойке «смирно» и пожирая глазами проходящего к президиуму Калинина. Занятно, как он выражается. Ну что ж, будем посмотреть, чем вторая наша встреча закончится. Прибывшие заняли места за командирским столом, причем лейтенант-безопасник тут же озабочился установкой инфора.

— Здравствуйте, товарищи офицеры! — поприветствовал Борщевский присутствующих, то есть нас.

— Здражлатащплкник!!! — отозвались мы в пять луженых глоток.

— Вольно, садитесь! — Командир дивизиона дождался, когда прекратится шум в зале, и продолжил: — Товарищи офицеры! Не буду долго вас терзать неведением, сразу приступим к делу. Для начала познакомимся. Капитан-лейтенант Тарасов!

— Я!

— Командир штурмового отряда фрегата «Отважный», прошу любить и жаловать, — ухмыльнулся мой начальник. — Присаживайтесь, капитан. Капитан Гречко!

— Я! — поднялся сидевший ближе всех русоволосый крепыш.

Возрастом уже далеко за тридцать, роста чуть ниже среднего, широкоплечий. Стальной взгляд вкупе с тяжелой челюстью. Серьезный дядечка. Чувствовалась в нем стать опасного зверя вроде медведя.

— Третий полк Пятой гвардейской дивизии Десанта, командир роты разведки. Присаживайтесь. Старший лейтенант Матвеев!

— Я!

— Командир взвода артиллерийской разведки Второй отдельной самоходно-артиллерийской бригады, Пятая гвардейская дивизия.

Поднявшийся с кресла в дальнем углу брифинг-зала офицер был почти полной противоположностью капитана Гречко. Такой же невысокий, но сухой и жилистый, он скорее походил на подростка, чем на побитого жизнью мужика. Да и молод был — лет двадцать пять на вид, не больше. Если от капитана веяло некой кряжистостью и крестьянской основательностью, то Матвеев подвижен как ртуть и невероятно ловок, если судить по плавности и грации движений. Этаким дикий кот на охоте. Оно и понятно: артиллерийская разведка совсем не то, что разведка войсковая, — мотаться ребятам приходится столько и по таким местам, что поневоле высохнешь.

— Присаживайтесь, старший лейтенант. Лейтенант Котов!

— Я!

— Сотрудник спецподразделения «Вымпел» управления «Космос» СБФ.

Ага, коллега безопасников. Совсем молодой парнишка со средней во всех отношениях внешностью: средний рост, среднее телосложение, незапоминающееся лицо ярко выраженного славянского типа, русоволосый... Полевой агент. Их еще рейнджерами называют. Специально подготовлен для длительных автономных действий в условиях населенных планет. Несмотря на возраст, тот еще волкодав.

— Присаживайтесь. И наконец, мичман Алексеев.

— Я! — поднялся со своего места полноватый мужик в форме флотского техника.

— Техническая служба Флота, специалист по коммуникационным системам и системам навигации среднетоннажных кораблей. Присаживайтесь.

Мичман Алексеев заметно из нашей компании выбивался. Уже немолодой, чуть за пятьдесят, он олицетворял собой образ флотского или армейского старшины — основательный, неторопливый. При этом чувствовалось, что опыта ему не занимать, и если потребуется — всех нас, салабонов, на место поставит. Колоритный дядечка.

— Я, как вам всем известно, капитан первого ранга Борщевский. — Мой начальник обвел взглядом присутствующих, словно хотел убедиться, что до них дошел смысл сказанного. — Командир второго патрульного дивизиона Флота-2 и по совместительству комендант базы «Северная», где мы все в данный момент находимся. Я буду курировать операцию под кодовым названием «Сафари» со стороны Вооруженных сил Федерации. Со стороны Службы безопасности Федерации курирует операцию подполковник Калинин.

Безопасник привстал и согласно кивнул.

— Он подробнее расскажет о предстоящей операции. Прошу, товарищ подполковник. — Борщевский оставил трибуну и уселся на свое место за командирским столом.

Калинин прокашлялся и приступил к инструктажу:

— Товарищи офицеры, начну с небольшого экскурса в

историю. Как вы знаете, космическая эра человечества началась в XXII веке с освоения Солнечной системы. Для этой цели использовались корабли на фотонной тяге, оснащенные термоядерными реакторами. Скорость перемещения в пространстве оставляла желать лучшего, однако они позволяли в достаточно короткие сроки достигнуть внутренних планет. В начале XXIII века случилась очередная научно-техническая революция — люди открыли гиперпространство, позволившее достигнуть ближайших звезд. Навигация в гиперпространстве, согласно неким физическим ограничениям, может осуществляться на скоростях, не превышающих десятикратной скорости света. При этом гипердвигатели современных кораблей могут обеспечить скорость в тридцать, сорок, а новейшие экспериментальные модели и в пятьдесят раз больше скорости света. Поэтому освоение Пространства шло довольно низкими темпами. Несмотря на это, к середине века было обследовано и частично освоено около тридцати звездных систем в радиусе двадцати световых лет от Солнца. Примерно тогда же был открыт принцип гиперпрыжка, дальность которого теоретически не ограничена. Однако тут тоже имелась сложность — для совершения гиперпрыжка необходимо знать координаты точки выхода, заданные с определенной точностью. Все было бы достаточно просто, представляй собой галактика неподвижный конгломерат. Однако все объекты Вселенной непрерывно движутся. В связи с этим для вычисления координат любой планетной системы с достаточной точностью банально не хватало существующих на сегодняшний день вычислительных мощностей. Прыжок же без известных координат точки выхода превращался в лотерею. Выход нашелся почти сразу — необходимо использовать маяки. Тогда прыжок становился очень эффективным и надежным средством преодоления пространства. Единственная трудность — доставить маяк в нужную точку. С уже освоенными системами проблем не возникло, однако дальнейшая экспансия была затруднена. Но наши предки были рисковыми людьми и не побоялись отправить несколько новых кораблей в неизвестность. Они несли маяки, которые были установлены в каждой посещенной планетной системе.

Когда исследователи вернулись в метрополию, выяснилось, что такой метод весьма нерационален, потому что даже при прыжке на дальность до двадцати — тридцати световых лет погрешность выхода превышала пятнадцать процентов, что приводило к необходимости следующего прыжка или длительного перехода на гипердвигателях. От дальнейших экспериментов было решено отказаться. Однако силы и средства оказались потрачены не зря — первый из исследовательских кораблей, «Гелион», вышел из пробного прыжка слишком далеко от ближайшей планетной системы, поэтому вынужден был добираться до нее в гиперпространстве. При этом кто-то из команды активировал радар, который осуществлял наводку на маяки, и был случайно обнаружен чужой сигнал. Крейсер совершил гиперпрыжок и попал в систему Каледо — форпост цивилизации Тау. Таурийцы попытались атаковать «Гелион», так как он не ответил на запрос «свой-чужой», но быстро разобрались, что перед ними совершенно неизвестный им тип корабля. Любопытство победило. Состоялся обмен сообщениями со всеми вытекающими. Эта встреча вошла в историю двух цивилизаций под названием «Первый контакт». Таурийцы к тому времени уже довольно давно поддерживали связь с цивилизацией Л'Хеу. Соответственно, представители человечества тоже вступили с ней в контакт. Был заключен союз, известный ныне как Триумвират. Как вы знаете, территории человечества, таурийцев и цивилизации Л'Хеу отделены друг от друга значительными расстояниями — порядка двухсот световых лет — и образуют равносторонний треугольник в пространстве. Связь между ними, в том числе торговая, возможна только посредством гиперпрыжков по маякам. Триумвират подразумевал размещение на территориях держав специальных маяков, передающих кодированный сигнал, поэтому воспользоваться ими могли только суда союзников. Трех гуманоидным цивилизациям оказалось нечего делить, и союз процветал к обоюдному удовольствию.

Подполковник слегка перевел дух и продолжил:

— Порядка десяти — пятнадцати тысяч лет назад в нашем секторе галактики существовала могущественная цивилизация, о которой в настоящее время почти ничего не известно.

Эта цивилизация в современной исторической науке фигурирует под названием «Первые». Первые примерно тогда с неизвестной целью переселили значительную человеческую популяцию с Земли на планету Легория. Она входит в семью одноименной системы, удаленной от Солнца на семьдесят три световых года. Перемещение целого народа получило отражение в мифе об Атлантиде. Все это время легорийская цивилизация шла по технологическому пути развития. К восьмидесятым годам XXIII века Федерация освоила сферу пространства радиусом около тридцати пяти световых лет. Легорийцы к тому времени заняли примерно такую же территорию. Первый контакт двух ветвей человечества произошел в секторе пространства, сейчас известном как Фронтир. На протяжении почти десяти лет контакты были мирными. Выяснилось, что загадочные Первые поставили над легорийцами социологический эксперимент, направив их общественное развитие по пути идеализации сообщества. За тысячи лет легорийцы развили общество, устроенное по принципу термитника или муравейника — личность не значит ничего, значение имеет только социум в целом и отдельные особи-мыслители. Что-то подобное было и на Земле, в виде коммунистического учения, однако данный строй у нас оказался нежизнеспособным. Легорийцы же были подвергнуты Первыми неким изменениям, которые в конечном итоге привели к возникновению на планете коллективного разума.

Каждый отдельный индивидуум вне общества осознавал себя личностью, наделенной определенной самостоятельностью. Но чем больше легорийцев собиралось вместе, тем сильнее становился коллективный разум и тем в меньшей степени самостоятельным каждый отдельный индивидуум. Коллективный разум позволил легорийцам решать труднейшие задачи даже до появления сложной вычислительной техники. Однако эта особенность данной цивилизации проложила глубочайшую пропасть между двумя ветвями человечества. Внешне почти неотличимые, ментально мы были абсолютно враждебны друг другу. Как и следовало ожидать, со временем всякие контакты между легорийцами и Федерацией были прекращены. Казалось, нам нечего делить. Мы

абсолютно разные. Но легорийцы придерживались другого мнения. Исполдволь, не торопясь, они готовили вторжение, тайно доставив в миры Фронтيرا маяки. В 2407 году они осуществили массированное нападение на системы Федерации. Преимущество первого удара осталось за легорийцами. Разгорелась война, длившаяся до 2413 года. Последствия этого конфликта мы можем наблюдать и сегодня. За годы противостояния было потрачено столько ресурсов, что пришлось отказаться от так называемых Внешних миров — систем, лежащих на расстоянии более двадцати световых лет от Солнца. Миры Фронтيرا стали ареной многочисленных кровопролитных битв и в результате длительной позиционной войны были потеряны. Связи с дальними системами Фронтيرا нет уже более ста лет. Известно лишь, что все они были атакованы в первый год конфликта, еще до того, как легорийцы потеряли темп, увязнув в нашей обороне. Мы не знаем, что стало с населением этих миров после окончания боевых действий. Однако не только мы понесли столь существенные потери. По донесениям разведки, в военный период легорийские миры после крупной наступательной операции объединенных флотов Триумvirата пострадали не меньше. Воцарилось хрупкое равновесие. Сколько еще времени оно будет сохраняться — не известно.

Калинин прервался на минуту, чтобы смягчить горло глотком воды, и я поспешил воспользоваться паузой:

— Товарищ подполковник! Разрешите вопрос?

— Не спешите, капитан Тарасов, — отмахнулся безопасник. — Я примерно представляю ваш вопрос: при чем тут вы? Потерпите, это была предыстория. А история, интересующая нас, заключается в следующем. В самом начале конфликта у Федерации появилась технология, позволявшая совершать гиперпрыжки без маяка, с отклонением от точки назначения не более трех — пяти процентов. Согласитесь, увеличение точности прыжка в три — пять раз это весьма существенный бонус. Были построены два экспериментальных корабля. Они направились в систему Ахерон, которая должна была стать отправной точкой для испытательного прыжка. Однако в это же время система подверглась нападению легорийцев. Вся инфраструктура системы, в том числе и

гиперпространственные маяки, была уничтожена. Связь с колонией прервалась. Корабли затерялись. До сих пор неизвестно, уничтожены они или нет. Сами представляете, какой ценностью является эта технология как для нас, так и для вероятного противника. Не так давно нам в руки попала ключ-карта к сети мгновенного внутрисистемного масс-транспорта, а попросту телепорта, военной базы Ахерона. Наши специалисты попытались активировать транспортную ветку извне, и им это удалось. Мы можем открыть четыре станции в системе Ахерона. Ваша задача — проникнуть на базу и провести разведку.

— А почему бы не направить туда разведывательный корабль? — полюбопытствовал Матвеев.

— Даже если отправить корабль отсюда, преддверия Фронтира, ему понадобится преодолеть более пятнадцати световых лет. Это полтора года, — терпеливо пояснил Калинин. — Идти придется через область гиперпространства, нашпигованную всяческими сюрпризами типа гипермин. Опять же доподлинно неизвестно, что происходит в системе. Риск слишком велик, даже если не считать потерю времени.

— Единственный реальный вариант, — вступил в беседу Борщевский, — это гиперпрыжок. Для него нужен маяк. Здесь мы опять упираемся в тупик. Система Ахерон слишком удалена от обжитой территории. И ладно бы это было обычное пространство. Но это сплошное поле боя. От обеих воюющих сторон осталось огромное количество смертоносных сюрпризов, как в гиперпространстве, так и в обычном космосе. Мы даже в близлежащие системы типа эпсилон Индейца не суемся, настолько там все захлавлено. Плюс гравиямы. Искусственного, что характерно, происхождения.

Капитан первого ранга сморщился, как от зубной боли. Искусственные гравитационные аномалии стали результатом бездумного использования обеими сторонами гравииоружия — жутких установок, разрывавших и перемешивавших гравитационные силы. Такая аномалия для кораблей страшнее черной дыры, потому как расположение черных дыр хорошо известно, а сколько аномалий и где они — не ведал никто. Плюс сверхмассивная звезда начинала притягивать ко-

рабль на достаточно большом расстоянии, поэтому было время среагировать. Аномалия же отличалась наличием огромного количества разнонаправленных гравитационных векторов, в итоге любой попавший в зону ее действия объект просто разрывало в клочья. Наш дивизион познакомился с аномалией как раз в системе эpsilon Индейца — в нее влетел малый разведывательный крейсер. Экипаж не успел среагировать. Нынешнее поколение кораблей внутрисистемную навигацию могло совершать на диких скоростях — до одной десятой световой, — поэтому пилот только испуганно вскрикнул, а потом треск помех в передатчике — и все... Даже обломков крейсера не нашли — они затерялись в океане других таких же, оставшихся с войны.

— Корабль на Ахерон можно послать, — вновь вступил в разговор Калинин. — Специальный разведывательный рейдер, на котором установлен детектор гравитационных возмущений. Но идти он будет не полтора года, а все пять — с учетом маневрирования в опасной зоне. А сейчас у нас есть шанс проникнуть в систему очень быстро. Да, не спорю — с огромными затратами энергии. Внутрисистемный телепорт не предназначен для переброски объектов на расстояния в десятки световых лет. Но командование готово пойти на такие жертвы. Энергию можно восполнить. Потерю еще нескольких лет на ожидание результата — нет.

— Поймите, товарищи офицеры! — с жаром продолжил подполковник. — Впервые за сто с лишним лет появилась возможность узнать, что творится в системах Фронттира. Федерация оправилась от войны, появились ресурсы, которые можно использовать для восстановления потерянного. И мы просто обязаны воспользоваться представившимся шансом. Ахерон, помимо того что является планетой земного типа с почти идеальными для людей условиями, еще и форпост человечества. И этот факт будет иметь решающее значение уже в ближайшие десятилетия. Ведь если от войны оправились мы, то, вполне вероятно, то же самое произошло с легорийцами. Вам напомнить, кто был инициатором конфликта? А если еще и обнаружить экспериментальные корабли удастся? Или хотя бы какие-то о них сведения? Вы представляете перспективы?

— В общем, разведка в системе — вопрос решенный! — прервал полемику Борщевский. — Осталось уточнить некоторые детали. Техническая служба будет готова осуществить переброску через двое суток. Сейчас идет процесс накопления энергии. Необходимо будет осуществить одновременный переброс по четырем векторам. Прошу вас, товарищ подполковник.

Лейтенант-безопасник перестал возиться с инфором и вывел на обзорный экран схему планетной системы.

— Система звезды Риггос-2, больше известная как Ахерон — по названию третьей планеты, — вновь поднялся со своего места Калинин. — Звезда того же класса, что и Солнце. Излучение для людей не опасно. В систему входят пять планет. Первая от звезды — Муспелльхейм, она абсолютно не пригодна для жизни. Никаких искусственных объектов на ней не располагалось.

На экране вырос буро-коричневый шар планеты, но сразу же уступил место изображению сферы побольше, светло-коричневой, с бурыми поперечными полосами.

— Вторая планета системы — Вальхалла. Несмотря на название, раем не является ни разу, — хмыкнул подполковник. — Ей бы скорее подошло название Хельхейм, но первооткрывателям виднее, может, у них чувство юмора такое извращенное было. Климат чуть мягче, чем на Венере, однако не настолько, чтобы активно ее осваивать. Имелось несколько военных и научных объектов.

Третья планета системы — Ахерон. Полный двойник Земли, только спутников два — Локи и Тор. Оба примерно вдвое меньше Луны. — Подполковник кивнул помощнику, и тот вывел на экран изображение голубого шара, действительно весьма напоминавшего Землю. — До войны планета была довольно густо заселена. Численность гражданского населения превышала триста миллионов человек. В основном были освоены два материка из четырех — в Северном полушарии Нордланд и в Южном полушарии Ютланд. Как видите, первопоселенцы недолго думали, когда давали им названия. Оба этих материка лежат в зоне умеренного климата, потому и осваивались в первую очередь. Они расположены в Западном полушарии. В Восточном полушарии имеются еще два

материка, вытянутые с севера на юг, — Зюйд-1 и Зюйд-2. Очертаниями весьма напоминают земные Южную и Северную Америки. Климат не столь ровный, поэтому населенность незначительная — около пяти миллионов человек. Кстати, в некоторых доступных нам источниках упоминалось наличие на планете аборигенов гуманоидного типа, но никаких точных сведений на этот счет не сохранилось. На планете располагалось большое количество военных, научных и промышленных объектов. В довоенное время Ахерон был одним из крупнейших испытательных полигонов Федерации.

Шар планеты на экране уплыл вглубь, вокруг него образовались три концентрические окружности разных цветов.

— Непосредственно Ахерон был окружен тремя поясами оборонительных сооружений, — продолжил лекцию Калинин. — Первая сфера обороны представляла собой равномерно распределенные вокруг планеты автоматические орбитальные орудийные и ракетные платформы. Вторая сфера обороны включала орбитальные крепости, одновременно являвшиеся базами истребителей и перехватчиков, а также орудийные платформы. Здесь же на высоких орбитах располагались верфи. Третья сфера обороны обеспечивалась истребителями планетарного базирования, крупнокалиберными батареями и ракетными шахтами, размещенными на поверхности планеты.

Такой же серьезной обороной обладала четвертая планета системы — Мьёллнир. — Подполковник указал на каменный шар, выросший на дисплее. — Аналог Марса в Солнечной системе. На нем располагалось значительное количество исследовательских и военных объектов, а также самые крупные в системе верфи. Пятая планета — Нифльхейм — газовый гигант на задворках Системы.

На экране возникла обросшая бахромой атмосферных вихрей сфера, обрамленная кольцами и целым ожерельем естественных спутников.

— На нескольких лунах располагались передовые форты и станции дальнего обнаружения. Здесь же велась добыча водорода. Между Мьёллниром и Нифльхеймом раскинулись два астероидных пояса, там добывали полезные ископаемые.

Периферию Системы прикрывали два пояса минных полей. На момент нападения легорийцев здесь базировался Пятый флот в составе семи линейных кораблей, тридцати двух фрегатов огневой поддержки и пятидесяти одного крейсера. Плюс корабли обеспечения. Плюс два авианосца. Планетарные силы насчитывали две дивизии десанта на Ахероне, полк Морской пехоты на Мьёллнире, пять артдивизионов наземного базирования на Ахероне, три на Мьёллнире. Также на этих двух планетах были расквартированы два ракетных полка. Плюс силы планетарной обороны — экипажи орбитальных крепостей и истребительных подразделений. Всего в Системе присутствовало около двухсот тысяч человек личного состава Десанта и Флота, и силы самообороны, в случае необходимости способные поставить под ружье около миллиона бойцов из числа колонистов.

Начало войны характеризовалось молниеносными операциями, проведенными силами космических флотов, — продолжил подполковник после краткой паузы. — Ахерон оказался на самом острие удара и был потерян буквально на пятые сутки конфликта. По докладам вырвавшихся из Системы кораблей известно, что Пятый флот оказал отчаянное сопротивление и нанес противнику значительные потери. Однако численный перевес был на стороне легорийцев. Судя по всему, они разгромили все сколько-нибудь крупные военные объекты в пространстве и на планетах, высадили десант на Ахерон и Мьёллнир и направились дальше, в глубь территории Федерации. Здесь их силы увязли в затяжных боях, шедших с переменным успехом. Некоторые данные позволяют предположить, что в систему Риггос-2 легорийцы больше не вернулись. Самые крупные сражения войны развернулись сначала в глубине территории Федерации, потом перекинулись на системы легорийцев, а под конец конфликта противостояние вообще скатилось во всеобщий хаос, и лишь поддержка партнеров по Триумvirату позволила Федерации записать победу на свой счет. Близлежащие системы Фронтис превратились в пустыню, так как именно в них легорийцы тайно доставили маяки и туда же потом совершали прыжки корабли Флота. Пример — система эпсилон Индейца, лежащая в зоне ответственности вашего дивизиона.

В этот период было впервые использовано гравитационное оружие. В самом начале войны наше командование применило тактику противника — из Внешних миров Фронтيرا были отправлены на территорию легорийцев корабли с маяками. К 2413 году они достигли внутренних миров врага. В этом же году был совершен массированный удар силами объединенных флотов Триумвирата по этим системам. В других сражениях союзники не участвовали — они посчитали, что земляне способны довести дело до логического конца без дальнейшей помощи. Финальное сражение войны оказалось воистину жестоким — исчерпали ресурсы обе цивилизации, и конфликт затих сам собой. Воцарился паритет сил, сохраняющийся до настоящего времени. В результате Внешние миры Фронтيرا попали в полосу отчуждения, отделенную как от Федерации, так и от легорийцев обширными поясами мертвых систем и пространством, засоренным минными полями и гравитационными аномалиями. Поэтому есть надежда, что какая-то часть населения Ахерона выжила, сохранив остатки инфраструктуры.

Что касается предстоящей операции. — Подполковник Калинин кивнул коллеге-лейтенанту, и тот вывел на экран схему всей звездной системы. — В Системе сохранилось как минимум четыре действующих телепорта. Возможно, больше, но обнаружить их не удалось. Однако наличие рабочих станций говорит о том, что частично сохранились как минимум четыре военных объекта, и мы можем этим воспользоваться. Три действующих телепорта расположены на Ахероне. Два из них на Нордланде.

Лейтенант увеличил изображение планеты, затем масштабированием вывел на экран спутниковую фотографию какого-то города.

— Город Чесма. В пригороде размещалась станция мониторинга пространства и наземная батарея. Скорее всего, телепорт располагается на территории военной части. Сюда отправится капитан Гречко.

Лейтенант прокрутил карту, переместившись на другой край материка.

— База истребительного полка. Телепорт находится на территории диспетчерского пункта. Ближайший к базе город

Чернореченск в трехстах километрах севернее. Между базой и городом располагался испытательный полигон Десанта. Сюда отправится капитан-лейтенант Тарасов.

Далее изображение переместилось на материк в Южном полушарии.

— Ютланд, город Калвертон, — прокомментировал Калинин. — Телепорт также на территории артиллерийской части. Сюда отправляется старший лейтенант Матвеев. И наконец, четвертая точка выхода — Мьёллнир, главная верфь. — Подполковник ткнул пальцем в экран, украшенный изображением суровой безжизненной планеты. — Здесь население с вероятностью девяносто девять процентов не сохранилось. Сюда отправляются лейтенант Котов и мичман Алексеев. У них будет свое задание, связанное с исследованием Системы в целом.

В заключение хочу сказать следующее. — Подполковник обвел взглядом присутствующих и задумался на миг. — Трое из вас были выбраны с учетом универсальной подготовки, как военной, так и технической. Вам придется действовать автономно в условиях планеты с предположительно дружественным населением, как долго — неизвестно. У вас будет возможность поддерживать связь друг с другом и с группой на Мьёллнире. Однако рассчитывать следует только на себя. Командование надеется на вас. Дальнейший инструктаж будет проведен индивидуально непосредственно перед переборской. Сегодня остаток дня — отдых, завтра подготовка снаряжения. Отправка через двое суток. Все свободны.

Сытно отобедав в штабной столовой, я прошел в жилой кубрик и устроился на кровати. Сегодня можно нарушить режим дня, вон какое высокое начальство разрешило. А потому я, не мудрствуя лукаво, решил отоспаться.

Как ни странно, сон не шел. В голове роились мысли... Да знаю я, что офицер-абордажник и мысли — две вещи несовместные. Избитая шутка, давно уже не смешно. Мысли именно роились — по-другому не скажешь. Беседа с командованием наводила на размышления.

Например, почему на Мьёллнир отправляются два человека — техник со специфической профессией и безопасник?

Что они собираются там искать? Что-то, с чем может справиться специалист по навигационным системам? А безопасник в нагрузку и обеспечения секретности для? Получается, их миссия самая важная? А что такого особенного в телепорте на территории Ютланда? Почему туда направляют разведчика-артиллериста, который способен неделями шататься по самым глухим местам? Любому рейнджеру фору по части марш-бросков даст. Что-то тут нечисто. Скорее всего, командованию известно больше, чем довели до нас. Хотя чего это я возмущаюсь, когда было иначе? Не припомню такого. Исполнителей как всегда информируют по принципу достаточности: меньше знаешь — целее шея. А то, что от недостатка информации в поле может серьезно пострадать задница одного исполнителя, командование как всегда не е... беспокоит.

Или вот дела давно минувших дней. Из школьного курса истории любому гражданину Федерации известно, что легорийцы начали войну. Однако ни в одном из серьезных трудов — а прочитал я их, видит бог, немало, спасибо отцу — не сказано о причинах конфликта. Такое впечатление, что никто из ученых их просто не знает. Хотя в основе любого военного противостояния должно лежать пересечение чьих-то интересов... Сам собой возникает вопрос: а был ли мальчик? Судя по результатам, был, но вот найти бы его. Возможно, в будущем удастся избежать повторения подобной бойни. По ходу конфликта стало ясно, что легорийцы готовились к вторжению едва ли не с первого контакта. Почему? Или они предвидели будущее, или по каким-то еще причинам. В общем, тайна сия великая есть.

Даже если абстрагироваться от первопричины, возникает второй вопрос: чего они достигли? Заперли нас в сфере радиусом двадцать световых лет? Затормозили технический прогресс? Породили демографический кризис? Так ведь и с ними случилось то же самое. Воспользоваться оставленным человечеством Земли территориями они не сумели. Патовая ситуация.

Уже более ста лет нет связи с системами Фронтيرا. Что стало с их населением — неизвестно. К концу войны ресурсы Федерации настолько оскудели, что не осталось возможно-

сти обеспечивать развитие Внешних миров. Парламент принял решение эвакуировать людей во Внутренние системы — благо места хватало. Вне Фронта тогда существовало семь довольно развитых колоний, которым нападение легорийцев не грозило, однако располагались они достаточно далеко от метрополии. Планировалось вывезти народ и промышленные мощности, которые могли бы стать значительным вкладом в восстановление подорванной войной экономики. Однако поселенцы вовсе не стремились покинуть насиженные места. Когда из Внешних миров ушли регулярные войска, власть там захватили промышленные олигархи. Им показалось, что синица в руках в виде власти над колонией куда лучше, чем журавль в небе — сомнительное удовольствие от игр на политической арене Федерации. Население, что характерно, их поддержало.

Внешние миры оказались предоставлены сами себе. Правительство каждой колонии думало лишь о собственной выгоде, в результате возникло семь замкнутых систем, варившихся, фигурально выражаясь, в собственном соку. Закономерный итог — локальные войны, в которых выжили самые сильные, жестокие и наглые. Они навели порядок на центральных планетах, частично восстановили экономику, начали понемногу торговать между собой, наладили кое-какие контакты с Федерацией. Вроде все утряслось.

Но были другие — чуть менее жестокие, но не менее наглые, выжившие в мясорубке. Их оттеснили на периферийные планеты, в большинстве своем безжизненные. Нет сельского хозяйства. Война — синоним разрухи, а когда разрушена промышленность, что остается делать? Правильно, идти на большую дорогу. Семь пиратских кланов стали головной болью не только Внешних миров, но и Приграничья. Хода им не было только во Внутренние системы, где были сконцентрированы основные силы метрополии.

Особенности навигации в глубоком космосе при переходе из одной системы в другую как минимум дважды ставили корабль в уязвимое положение. Уйти в гиперпрыжок в зоне действия гравитационных сил звезды с ее планетарной семьей не представлялось возможным — мощности реактора не хватало. Сначала необходимо добраться до точки перехода

либо на эволюционных внутрисистемных двигателях, либо на маршевых в гиперпространстве. Причем что в плоскости эклиптики, что под углом к ней — без разницы. В эклиптике даже энергетически выгоднее — векторы воздействия звезды и планет лежат в одной плоскости, поэтому тягу сфокусировать легче.

Второй способ был возможен не только в теории, но на практике возникали значительные трудности — нырок в гипер сопровождался искажением пространства, что было чревато повреждением весьма развитой в человеческих мирах космической инфраструктуры, да и наличие в непосредственной близости массивных тел превращало навигацию в гиперпространстве в лотерею. Потому и вынуждены были корабли выходить за пределы Системы на относительно небольших скоростях. Тут-то их и поджидали пираты.

Второй удобный для нападения момент — выход корабля из гиперпрыжка. Само собой, хоть и наводился корабль на маяк в Системе, вываливался он в обычное пространство на значительном удалении от внешних планет. До пункта назначения шел на эволюционниках и в этот период представлял собой весьма заманчивую цель, чем пираты беззастенчиво пользовались.

В начале Изоляции, как стали называть послевоенный период обитатели Внешних миров, пираты предпочитали атаковать корабли на подступах к собственным системам. Правительства отделившихся планет не справлялись с напастью, так что вконец отчаявшиеся перевозчики и торговцы на свой страх и риск образовали конвойные войска, которые и прижали наглецов к ногтю.

Тогда пираты обратили внимание на Приграничье — окраинные системы Федерации. Из них в основном и пролегли торговые пути во Внешние миры. В качестве ответной меры Федерация создала Патруль — восемь флотов, каждый из которых отвечал за неприкосновенность своей части границы. Я, стало быть, служил на корабле, входившем в состав Флота-2. Сферу нашей ответственности составляла половина Фронта. Оставшуюся часть контролировал Флот-3. Кораблей и личного состава в Патруле было более чем достаточно, однако возникла другая проблема — колоссальные рас-

стояния между системами Приграничья. Чтобы обойти контрольную зону, обычному патрульному фрегату требовалось порядка шести — восьми месяцев движения в гиперпространстве. А оттуда много не навоюешь.

Решение нашлось быстро — система маяков-ретрансляторов позволила боевым кораблям прибывать в зону ответственности посредством гиперпрыжков и уже на месте вести патрулирование, двигаясь либо в гипере, либо на эволюционниках. Раскинувшуюся в Приграничье паутину назвали Сетью. Со временем она охватила всю территорию Федерации. На сегодняшний день в ее состав входило около ста тысяч маяков, являвшихся одновременно автоматическими станциями слежения и ретрансляторами сигналов связи. Эта инфраструктура создавалась почти двадцать лет и легла в основу информационной сети Федерации. В далеком XXI веке на Земле существовали системы навигации, использовавшие принцип позиционирования по трем и более спутникам, находящимся в зоне доступа. Сеть по такому же принципу позволяла определять координаты корабля с точностью, достаточной для совершения гиперпрыжка на сверхмалые расстояния. В результате патрульный фрегат мог появиться в нужной точке пространства буквально в течение двадцати — тридцати минут и перехватить корсаров на месте преступления. Вскоре после ее завершения строительства Сети пиратов удалось на какое-то время утихомирить, однако после недолгого затишья нашлось немало безбашенных психов, готовых рискнуть жизнью, но пощипать жирных торговцев-федералов. Львиная доля этих авантюристов выявлялась Сетью и становилась жертвами Патруля еще на подступах к трассам, но некоторым везло — они успевали взять на бордаж гражданский корабль и избежать возмездия. Смертельная игра, которую с переменным успехом вели обе стороны, продолжалась по сию пору.

На Фронтире проблема пиратов стояла не столь остро, но и сюда изредка забирались особо отчаянные флибустьеры — наличие Сети помогало преодолевать гигантские расстояния в самые короткие сроки не только Патрулю. Куда больше хлопот в нашем секторе доставляли черные археологи, подрабатывавшие еще и контрабандой.

Испокон веков рука об руку с человечеством шествовали две болезни — жадность и коррупция. Везде, где собиралось более трех человек, начиналась борьба за власть и кусок послаще. В наше просвещенное время власть опирается на два столпа — деньги и информацию. А информация, как правило, всегда является оборотной стороной чьей-то тайны. Тайны же притягательны, особенно когда за них хорошо платят. Есть тайны грязные, политические, сам факт обладания которыми подвергает человека смертельному риску. Есть тайны не менее грязные, но более приземленные — например, инопланетные технологии либо утерянные во время войны разработки. И если первым типом тайн интересуются в основном достойные люди — политики, то второго типа не чурается и всякое отребье — мечтающие о мировом господстве олигархи, пираты, планирующие разжиться чудо-оружием, и просто правители-диктаторы. Известный экономический закон гласит: спрос рождает предложение. Есть люди, готовые платить за тайны космоса. Как результат, появились люди, готовые этими тайнами торговать. Отчаянные парни, которые не боятся соваться в самые гибельные места, обшаривать мертвые системы, мародерничать на останках великих флотов прошлого и потрошить корабли-призраки в мешках гравитационных аномалий. Настоящие стервятники наших дней, чью деятельность приходилось пресекать нашему дивизиону.

Тут, конечно, есть нюансы. Юридически черные археологи, не в пример тем же пиратам, не объявлены вне закона, так что расстрелять такой корабль без предупреждения не получится, ибо чревато трибуналом. К тому же сами по себе раскопки не являются противоправным действием. В отличие от перевозки и продажи обнаруженных ценностей третьим лицам — для этих целей существует государственная Компания. Поэтому пренебрегшие услугами официальных скупщиков корабли-«археологи» полагается задерживать с использованием достаточно жестких методов. Арестованные экипажи отправляются во Внутренние системы и предаются суду. И если за ними не тянется шлейф криминала, то получают они год тюрьмы за вандализм, в особо тяжелых случаях до трех лет за мародерство, но чаще всего отделяются

условными сроками или штрафами. На контрабанду федеральные судьи предпочитают закрывать глаза — нельзя же, в конце концов, пересажать всех археологов по серьезным статьям. Люди из Компании неправильно поймут. После отбытия наказания копателям еще приходится выкупать корабли со штрафстоянки, что выливается в довольно приличную, но не критичную для большинства этой братии сумму. Оказавшись на свободе и выкупив корабль, черный археолог, как правило, возвращается к своему занятию. Среди экипажей Патруля одно время даже бытовала шутка про круговорот археологов на Фронтире — некоторые знаменитые личности типа Рика Стражински попадались неоднократно, часто одному и тому же экипажу. В результате флотские и археологи чуть ли не дружили командами. Мнится мне, что подобное положение дел немыслимо без весомой поддержки сверху. Да и пиратов наверняка подкармливает кто-то из политической верхушки, не может такой инструмент влияния без хозяина обойтись. Ладно, не о них сейчас речь.

Мысли вновь завертелись вокруг предстоящего задания. Интересно, почему цветущую планету земного типа назвали Ахероном? С чем ассоциировалось у первооткрывателей это не самое веселое название? Обнаружили на шарике нечто ужасное? Вряд ли мне кто-то ответит, придется выяснять самому. Равно как и выживать в совершенно незнакомых условиях. Не готов я к подобному, все-таки я флотский офицер-силовик, а не ученый. И уж тем более не сорвиголова из корпуса Егерей. Утомленный абстрактными размышлениями, я незаметно для себя уснул.

*Система Вольф-1061, планета Бурная,
база космofлота «Северная»
22 февраля 2535 года*

Весь следующий день я провел в хлопотах. Пока передал дела в отряде заместителю, пока прибрал кубрик, разобрался с текучкой — подошел обед. А после обеда меня нашел давешний лейтенант-безопасник, напарник Калинина, и пригласил на склад подгонять снаряжение. В обиходе мы обычно использовали более емкое название данного заведения — каптерка.

Каптерка представляла собой внушительный ангар, разделенный внутренними перегородками на несколько отсеков-«лабазов». В одном хранилось тяжелое пехотное вооружение, в другом — броня и обмундирование, в третьем — средства связи и прочие электронные приبلуды. Четвертый «лабаз» отводился под контейнеры с ручным оружием и боеприпасами, а пятый совмещал ремонтную мастерскую и «примерочную» — искомое помещение для подбора и подгонки снаряжения. На месте нас дожидались остальные brave разведчики. Компанию им составлял пожилой старший прапорщик из наземного персонала базы. Прапорщик был местным владыкой всея лабаза, и именно у него нам предстояло получить снаряжение.

Местного завскладом я прекрасно знал — имел возможность познакомиться за несколько лет службы. Звали прапора Леонтий Палыч Скупой, и он полностью соответствовал своей «говорящей» фамилии.

— Здравия желаю, — вежливо поздоровался я с присутствующими.

Те отреагировали довольно вяло, только Палыч пожал руку как старому знакомому, но не преминул при этом заметить:

— Опять разорять пришел, ирод!

— Побойся Бога, Палыч, когда я тебя разорял? — ушел я в глухой отказ.

— Кхе-кхе... Товарищи офицеры, минуточку внимания! — вклинился в разговор безопасник. — Я старший лейтенант Офиногенов, управление «Космос» СБФ. Отвечаю за техническую сторону подготовки операции. Сейчас я познакомлю вас с некоторыми особенностями снаряжения, которое вам предстоит использовать при выполнении задачи. Прошу за мной.

Вслед за Офиногеновым мы прошли к закрытому стеллажу высотой в рост человека. Лейтенант провел электронным ключом по замку, и двери-жалюзи разъехались, явив нашим взорам ниши с бронекоробками. На первый взгляд ничего особенного — стандартная защита класса А. Костюмов примелькавшегося темно-серого цвета в наличии оказалось ровно два, что наводило на размышления.

— Начнем со снаряжения лейтенанта Котова и мичмана Алексеева, — объявил Офиногенов. — Как вы можете видеть, это скафандр класса А. Он позволяет носителю находиться в безвоздушном пространстве до пяти часов. Особенностью данной модели является увеличенный ресурс патронов-регенераторов, а также повышенная емкость энергоблоков, что в совокупности позволит действовать в условиях отсутствия атмосферы в течение десяти часов. Также в шлемы встроены передатчики, способные установить кодированную связь на расстояние до одной астрономической единицы. Скафандры оснащены экзоскелетом и легким антигравом. Задача группы известна: проникнуть через грузовой масс-терминал на территорию планетарной верфи Мьёллнира. Вместе с людьми будет отправлено спецоборудование, при помощи которого необходимо восстановить энергоснабжение и обеспечить герметичность одного из отсеков промышленного комплекса с последующим оборудованием временной базы. Терминал верфи высокой грузоподъемности, поэтому планируется переброска персонала и двух контейнеров с оборудованием одним рейсом. Более подробно задачи будут доведены непосредственно перед отправлением. Остальное оснащение и вооружение стандартное флотское, получите у прапорщика Скупого. Вопросы?

— Никак нет! — отчеканил лейтенант Котов, а мичман помотал головой.

— Вот и замечательно. Тогда можете приступить к подгонке снаряжения. А мы, товарищи офицеры, пойдем дальше.

Безопасник провел нас в противоположный конец «лабазы», в совсем небольшой закуток, отделенный от прочих помещений пластиковой перегородкой.

— Ваше снаряжение, товарищи офицеры. — Лейтенант жестом волшебника указал на длинный стол, заваленный разнообразным шмотьем. — Как видите, ничего особенного, стандартное десантное снаряжение. Тип камуфляжа соответствует местности, в которой предстоит действовать. По крайней мере, мы надеемся, что за сто лет на планете климатические пояса местами не поменялись. Особенности снаряжения заключаются в наличии в шлемах мощных передатчи-

ков-декодеров, при помощи которых вы сможете связаться друг с другом, а также с группой на Мьёллнире. Коды доступа содержатся в баллистическом компьютере костюма. Кроме того, в него интегрирована навигационная система с картами всей планеты. Само собой, карты довоенные, современный Ахерон мог до неузнаваемости измениться. Плюс в забрало шлема встроена постоянно функционирующая микрокамера, записи сохраняются в специальном инфоблоке, вот он на поясе. Постарайтесь не потерять, все добытые вами сведения будут иметь очень большое значение. К сожалению, следить за происходящим в реальном времени мы не сможем, поэтому позаботьтесь о сохранности регистрирующего оборудования. Мы не можем предположить хотя бы приблизительно, сколько времени вам предстоит действовать автономно, поэтому придется взять с собой тройной запас энергоблоков. С оружием определяйтесь сами, исходя из личных предпочтений, — закончил лейтенант речь. — Если нет вопросов, можете приступать к подгонке снаряжения. Все недостающее получите у прапорщика Скупого. А мне бежать нужно, дела, знаете ли.

Мы все трое не сговариваясь подошли к столу со снаряжением. Перепутать комплекты было проблематично, благо размеры у всех значительно отличались, так что я, скинув повседневный комбинезон и ботинки, принялся облачаться в обновку. Камуфляжный костюм из усиленной металлокерамической ткани со встроенным экзоскелетом состоял из усеянных карманами куртки на молнии под самое горло и штанов. Кстати, заметил, что у Десанта в полевой форме никогда не используются собственно комбинезоны, хотя ее и называют так. Причина проста — попробуйте походить в комбезе несколько дней кряду, да еще увешанные кучей снаряжения. Посмотрим, насколько удобно вам будет справлять естественные надобности. Костюм, как и любая полевая форма, был слегка мешковат, брюки с широкими штанинами, но при этом совершенно не стесняющие движений. В комплекте шли десантные ботинки с высоким берцем и самозатягивающимися застежками, изготовленные из какого-то неубиваемого синтетического материала, с металлизированными подошвами. В них можно в лужу из концентрированной сер-

ной кислоты залезть, и ничего им за это не будет. К тому же они являлись составной частью экзоскелета. При этом что костюм, что ботинки удивительно легкие. Под внешний усиленный камуфляж обычно надевалось специальное термобелье, утилизирующее пот и нейтрализующее запах. Еще одним несомненным плюсом являлась возможность регулировать теплообмен с окружающей средой, добиваясь комфортной температуры тела. Вещь просто незаменимая, особенно при длительных переходах либо марш-бросках.

Дополнялось снаряжение бравого десантника композитными наколенниками и налокотниками, которые интегрировались в экзоскелет костюма и играли в нем роль суставов. Плюс боевые перчатки, пояс с энергоблоками и медкомплексом, а также наплечники, которые в активированном состоянии вкупе со шнурами экзоусилителей, протянутыми вдоль тела, рук и ног, образовывали силовой каркас. Связующим звеном между усилителями в куртке и штанах являлся пояс. Управлялась эта конструкция баллистическим компьютером, встроенным в шлем.

Тело десантника обычно защищает легкий бронежилет, а глухой сферический шлем довершает композицию. Поверх бронежилета надевается модульная подвесная система, на которую навьючивается боекомплект. В шлем встроены воздушный фильтр и патроны-регенераторы, так что можно даже под водой просидеть какое-то время. Активированный боевой костюм полностью закрывает бойца, образуя герметичный кокон, и не оставляет ни одного кусочка незащищенной кожи. Плюс в активированном состоянии включается защитное силовое поле, генератор которого встроен в пояс. При наличии достаточного запаса энергии костюм в боевом режиме держит удары десятиграммовых автоматных пуль, разогнанных магнитными полями до бешеных скоростей в три-четыре тысячи метров в секунду, и при этом частично гасит кинетическую энергию удара, что дает подставившемуся под выстрел балбесу шанс выжить. Экзоскелет позволяет вдвое увеличить мышечное усилие бойца.

Облачившись в комплект, я полюбовался собственным отражением в зеркале. Зрелище оказалось забавным — не привык я себя ощущать такой пятнистой гориллой, флот-

ское снаряжение обычно однотонное темное. А тут даже шлем в зеленых пятнах, только забрало матово-черное, и берцы у ботинок камуфлированные.

— А чего это у шмоток цвет такой странный? — спросил я в пространство, на ответ в общем-то и не надеясь.

— Нормальный цвет, правильный, — подал голос капитан Гречко. — «Выцветшая флора» называется. Считай, на все случаи жизни подходит, особенно если местной растительности сверху навешать. И в городе не сильно в глаза бросается. Для нас лучше не придумаешь.

Ну да, тут он прав. В автономке с включенным «хамелеоном» не побегаешь, энергозапас ограничен. А основам маскировки я обучен, придумаю что-нибудь на месте.

С обмундированием все ясно — для полного счастья нужно получить у Скупого пару комплектов нижнего белья с носками, да на всякий пожарный полевую форму: вдруг придется отдыхать в приемлемых условиях, в деревне какой-нибудь, а там боевой костюм будет явно не к месту.

Осталось определиться с оружием и боекомплект. Для начала неплохо бы узнать, в какой местности предполагается действовать будущему посланцу Федерации на землях Нордланда. Проблему решил элементарно — активировал боевой режим костюма и спроецировал на внутреннюю поверхность забрала трехмерную карту Базы-7, как, оказывается, официально назывался пункт моего назначения на планете Ахерон. Центральная часть материка, лесостепная зона — типичная картина русской средней полосы: довольно обширные ровные поля перемежались лиственными массивами, изредка попадались мелкие речушки, почти ручьи, и небольшие озера, обрамленные кольцом деревьев, поразительно похожих на ивы. Никогда не думал, что в баллистический компьютер боевого костюма можно запихнуть такой массив информации — в интерактивной карте имелись даже довоенные фотографии местности. Сама база располагалась на обширном поле, имела форму вытянутого с севера на юг прямоугольника километров десяти длиной и чуть более пяти шириной. С трех сторон взлетная полоса окружена заросшими лесом высотками, на которых наверняка в свое время располагались зенитные батареи.